

Секция «История»

"Новый национализм" Юнгера как часть немецкой "консервативной революции".

Крейцберга Карина Андрисовна

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Исторический факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: karina-krejsberg@yandex.ru

"Новый национализм" Юнгера как часть немецкой "консервативной революции".

В современном политическом пространстве России все чаще можно услышать о ее сравнении с Германией - сравнивается Россия 90-х с Германией конца 10-х первой половины 20-х годов.

В это время для Германии становится характерным смена утвердившихся духовных ценностей и ориентиров. Уходят четкие представления об устойчивости и перспективе расцвета империи. На смену этим представлениям приходит чувство безысходности и отчаяния, порожденные исходом Первой мировой войны. Массы ждали решительного и быстрого изменения сложившейся унижительной для Германии ситуации. Действия постоянно сменяющихся членов правительства вызывали у народа только презрение и недоверие. Ю. Н. Солонин отмечает по этому поводу: «Политические убийства, сепаратизм, путчи, митинги на фоне застылых доменных печей и остановленных заводов - разве это не наши будни 90-х годов? Да, но это и Германия конца 10-х-первой половины 20-х». Таким образом, любой решительный шаг рассматривался как возможность получить что-то лучшее, чем то, что есть фактически. Проблема подразумевает поиски общего решения, а для этого необходима мобилизация народа для выполнения общей цели. Для Германии того времени лучшим основанием такой мобилизации стало национальное сознание, которое необходимо было правильно организовать.

В России вплоть до сегодняшнего дня можно услышать отголоски 90-х. Все чаще говорят об отсутствии сплоченности общества, отсутствии доверия последнему государству, что сразу же отражается на его управлении и развитии. Для разрешения ряда вопросов государственного развития некоторые политические деятели сегодня обращаются к «консервативной революции», которая стала детищем Германии периода Веймарской республики, как предполагаемый ответ на ту самую возможную «организацию» общества.

О. Ю. Пленков охарактеризовал «консервативную революцию» обращаясь к высказываниям Гуго фон Гофманшталя, как консервативную по содержанию и революционную по форме. Под «консервативной революцией» подразумевалось антизападное, антиреспубликанское, большей частью реакционное, романтическое, отчасти антисемитское движение, порожденное Ноябрьской революцией и самой радикальной в Европе Веймарской демократией. Она включает в себя огромный спектр идеологических направлений – от младоконсерваторов до национал-большевиков и «левых» нацистов. В этом многообразии публицистических, философских и художественных талантов особенно выделяется Эрнст Юнгер.

Эрнст Юнгер являлся одним из ведущих теоретиков национализма и сделал наибольший вклад в развитие «консервативной революции». Он проповедовал так называ-

емый «новый национализм». В публицистике писателя интересуют следующие понятия: государство, универсальность и сущность власти, и сам народ. Эти понятия должны стать тремя основными компонентами структуры «нового национализма». В чем же его сущность? Для этого понятия нет конкретного и однозначного пояснения. В 1926 году Юнгер пишет: «Национализм – есть воля жить среди нации как сверхординарной сущности, существование которой является более важным чем существование одного человека» . Эрнст Юнгер, исходя из его изречения, говорит совсем не о биологической, социал-дарвинистской сущности национализма, а о глубоком чувстве общности людей, которых не интересуют расовые различия между ними. Это общество далеко от теории расизма, так как они объединены не за счет внешних и внутренних биологических критериев, а за счет чувства необъяснимого, практически мистического притяжения друг к другу. Расистские теории объединяли людей за счет построения «модели образца» под которую либо подходил человек, либо нет. Такие модели не были устойчивы, так как внутренняя взаимосвязь между людьми была не крепка. Человек, подошедший под «образец», мог не испытывать внутреннего единства с обществом, в которое он входил. Многие индивиды такого общества могли быть просто безынициативными конформистами. И тогда общество становится просто механической массой. Согласно Эрнсту Юнгеру, такое общество должно создаваться стихийно, в отличии от уже рассмотренного варианта. Оно рождается не за счет внешних факторов, а за счет внутреннего притяжения. Ю. Н. Солонин объяснил это явление так: «Нация есть некая сверхчувственная сила, дающая определенность всякому чувствующему свое отношение к ней, или ее наличие в себе. В этом смысле она приобретает значение ядра некоторой секуляризованной религии. Отношение к нации является своего рода тайной, мистерией и не может быть выражено рациональным образом» . Эрнст Юнгер продолжает объяснение понятия «национализма» не как движения в целом, а как движущую волю. Она должна быть в каждом индивиде, составляющем националистическое общество, и в тоже время не принадлежать никому отдельно. Только когда общество будет связано внутренними духовными ниточками, оно сможет стать стабильной устойчивой структурой. Таким образом, национализм должен стать чистой, необусловленной волей быть сопричастным к нации, воспринимаемой и чувствуемой всеми силами и средствами.

Стоит заметить, что Юнгер не рассматривает «новый национализм» в узких рамках лишь возрождения Германии, а придает ему более глобальный масштаб. Рождается это понятие из всепоглощающего пожара войны, которым были охвачены многие страны. Оно не имеет определенного отечества, оно возникло чтобы стать общеевропейским делом. Итог - создание националистического государства, которое не разделяло бы народы, в частности Европы, а наоборот, смогло бы их объединить. Но, опять же, объединение это должно было произойти на основе возрождения Германии.

Война для Эрнста Юнгера была не пустым звуком. Он прочувствовал все ее тяготы на себе. На фронт Первой мировой войны он отправился в возрасте 19 лет. Был несколько раз ранен. Отличался храбростью и расчетливым разумом, проявлял хладнокровие в самых критических ситуациях. Все это помогло ему завоевать славу легендарного фронтовика. Условия Версальского мира заставили его находиться в оппозиции правительству Веймарской республики в послевоенные годы. В это же время он и раскрывает свой писательский талант. Первые его произведения были как раз о войне. Повесть «В стальных грозах», увидевшая свет в 1920-х годах, вызвала огромный интерес к Юн-

геру. В отличие от «сломленного» войной Ремарка, Юнгер не просто выстоял в ней, но смог закалиться и выражал ей безмерную благодарность. Он считал, что война породила новое поколение, которое только и сможет создать национальное государство. Движущей силой этого зарождающегося общества должен стать «рабочий». О нем писатель рассказывает в своей следующей одноименной работе – «Рабочий: господство и гештальт». Первая мировая война помогла вступить в фазу насильственных конфликтов, результатом же стала постоянная борьба в которой очутился человек. Победителем в этой битве может стать только самоотверженно работающий. Причем безразлично где он будет это делать – у станка, на производстве, или в окопах на фронте. «Рабочий» по Эрнсту Юнгеру – это не просто пролетарий, а некий «сверхчеловек», за которым будущее. В центре его концепции находится культ техники, работы, плана. Сама тяга рабочего к труду – неудержима, естественна. Промышленная же модернизация играла главную роль в организации его работы. Такие идеи не могли пройти незамеченными в среде последователей коммунистических теорий. Например, Карл Радек в рабочем Юнгера увидел образ Ленина. Коммунисты хотели видеть в этой знаменитой книге свой собственный литературный манифест. Но несмотря на то, что Эрнст Юнгер тоже интересовался опытом советского общества и многое рассматривал в качестве возможного применения в своей работе, он был далек от коммунистических идей СССР. О. Ю. Пленков по этому поводу замечает: «Из "Рабочего а также других произведений Юнгера следовало, что главную задачу "консервативной революции" он понимал как ликвидацию парламентской формы правления. Капитализму, с одной стороны, и реальному социализму в СССР — с другой, Юнгер, как и Шпенглер, противопоставлял национальный социализм, трактуемый как общность интересов всей нации» . Ликвидация парламентской формы правления была необходима. Только так можно было избавиться от недоверия народа, о котором говорилось ранее. Решительный шаг мог сделать только рабочий.

В начале 20-х годов, Гитлер обращался к теоретикам консервативной революции (в частности к Меллеру ванн ден Бруку) с предложением о возможном союзе: «Вы, - писал Гитлер, - разработаете духовное оружие в борьбе за обновление Германии. Я же не претендую на большее, чем быть национальным барабанщиком и собирателем сил. Давайте сотрудничать» . Ответом Адольфу Гитлеру был отказ. Мёллер как-то сказал о Гитлере, как о человеке, который никогда ничего не поймет. Эрнст Юнгер же сначала увлекся идеями Гитлера, но очень быстро в них разочаровался. В итоге он говорил, что ни один серьезный предприниматель не дал бы ни одному из них торговой доверенности и не стал бы иметь дело с собранием подобных странных фигур.

После прихода нацистов к власти Юнгер не скрывает своего отношения к ним и находится, в результате этого, все время под пристальным наблюдением. Но Гитлер относится к идеологу консервативной революции с уважением, возможно, помня его боевые заслуги. Спасение от сложившегося удушающего режима Юнгер находит в окопах уже Второй мировой войны.

В конце войны Эрнст Юнгер полон ненависти к фюреру. В своих дневниковых записях от 12 мая 1945 года, он пишет как встречал в своем доме путников - немецких солдат. Они считали, что Германия потерпела поражение вследствие предательства. Солдаты рассказывали, что Гитлер погиб в бою, защищая столицу, они даже видели его гроб на артиллерийском лафете. Эрнст Юнгер приходит в отчаяние после этого раз-

говора – сколько веры и самоотверженности было потрачено нацистами зря, брошено на оборону безнадежных позиций, загублено в смертельных котлах! Опять решительный шаг, которого ожидали, был сделан неверно.

Писатель как-то заметил: «Более священным, чем жизнь, должно быть достоинство человека». Нацистский же режим всячески попирает это самое достоинство. Несмотря на все происходящее, Эрнст Юнгер ни на минуту не отказывался от идеи «нового национализма». Он оставался верен этим идеям и образу своего «рабочего» до конца жизни, которая была весьма продолжительной. Писателя ни на минуту не оставляла бодрость духа и четкость мышления. Скончался он в возрасте 102-х лет 17 февраля 1998 года.

Источники и литература

1. Пленков О.Ю. «Мифы нации против мифов демократии»: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб., 1997.
2. Юнгер Э. Годы оккупации (апрель 1945 - декабрь 1948). СПб., 2007.
3. Юнгер Э. Излучения (февраль 1941 – апрель 1945). СПб., 2002.
4. Солонин Ю.Н. Эрнст Юнгер: Образ жизни и духа. СПб., 2000.